

# **1. ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ГРУППА**

---

**О.Б. Акимова, А.С. Франц**  
*РГППУ, г. Екатеринбург*

## **ЭТИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ**

Интеллигенция как социальная группа существует в России уже более полутора столетий. Как и в предшествующие периоды своего существования, отличительной особенностью ее состава является занятие интеллектуально-творческой деятельностью. Но не только это является отличительной особенностью российской интеллигенции. Так сложилось, что в России любая профессиональная деятельность человека традиционно обязывала его определенным образом служить Отечеству. Известно, что поэт в России всегда был и остается «больше, чем поэт». Офицер считал за честь «служить вере, царю и Отечеству», крестьянин уважительно и благодарно относился к земле-кормилице и сам себя считал обязанным быть кормильцем страны. Российская интеллигенция с самого начала своего возникновения считала своим гражданским долгом в процессе профессиональной деятельности служить народу, добровольно взяв на себя обязанность максимально и бескорыстно поддерживать культуру своего народа. А это означает, что в своем поведении интеллигент не позволял себе опуститься до какого-либо нарушения нравственных норм.

Говоря о современной интеллигенции, интересно осмыслить, продолжается ли в XXI веке эта традиция поддержки отечественной нравственной культуры, а если продолжается, то важно выяснить, существуют ли какие-либо проблемы в реализации этой традиции. Для осмысления интересующей нас проблемы важно сопоставить профессиональную деятельность и социально-культурные традиции современной интеллигенции с ее предшественниками XIX и XX веков. Интеллигенция начала складываться в России, как известно, в середине XIX века. Развитие экономики, надвигающееся реформирование политического устройства и экономической деятельности, развитие науки и культуры привели к возрастанию числа высших и средних образовательных учреждений. Приобретаемые их выпускниками профессии создали возможность формирования нового социального слоя, определяющим занятием которого стала интеллектуально-творческая деятельность. Сам новый слой населения получил название

*интеллигенция*. По определению В.И. Даля, интеллигенция - это «разумная, образованная, умственно развитая часть жителей» [2, с. 46]. Особенности мировоззрения интеллигенции, ее профессиональной деятельности и этико-культурологических позиций вызвали среди самых разных слоев населения неоднозначные оценки.

Одни восхищались почти жертвенным служением интеллигенции народу, ее духовностью и высокой нравственностью, бескорытием, великодушием, совестью. Другие беспощадно упрекали ее за атеизм, за пустословие, за бездеятельность, за безответственное стремление к анархии, за призывы к постоянной борьбе с сильными мира сего и даже к терроризму. Как ни парадоксально это звучит, но правы были и те, и другие. И не потому правы, что для каждого из интеллигентов были свойственны все названные выше несовместимые для личности одного человека качества. Правы потому, что интеллигенция с самого начала своего развития, имея общий социальный статус, была неоднородна в понимании способов служения народу. Общим для всех групп интеллигенции было то, что она отличалась от других общественных групп профессиональными интеллектуальными занятиями, которые были для нее не просто приносящей удовольствие деятельностью. Интеллектуально-творческая деятельность интеллигенции была единственным средством поддержания материальных условий ее жизни. Но, как уже было отмечено, российская интеллигенция не только выполняла свои профессиональные интеллектуальные обязанности.

В понимании служения своему народу одна часть российской интеллигенции, свято уверовавшая в могущественную преобразующую силу знаний и культуры, стремилась максимально овладеть ими, стремилась к их расширению и углублению, стремилась бескорыстно заниматься просвещением народа, внесением в его быт идеалов гуманных отношений, идеалов культуры поведения. Формируясь из разночинной молодежи и будучи покоренной красотой, необычностью и продуктивностью мыслительной деятельности и возможностью с ее помощью квалифицированно осуществлять профессиональную деятельность, интеллигенция обратилась к глубокому освоению аристократической (креативной) системы нравственных ценностей. Выбор интеллигенцией в качестве идеала поведения аристократического варианта нравственной культуры не был случайным, ибо система ценностей аристократической нравственной культуры была духовно-нравственным условием достижения успеха в интеллектуально-

творческих занятиях, предназначенных для возрастания блага народа. Проникая в тайны аристократической нравственной культуры посредством усвоения ее норм из повседневного поведения аристократов духа, из литературы, из искусства, интеллигенция после реформ 60-х годов XIX века становится восприимчивой аристократической нравственной культуры. Именно поэтому аристократическая нравственная культура смогла в какой-то степени сохраниться в нашем Отечестве и воспроизводиться в человеческих взаимоотношениях даже тогда, когда титулованное дворянство и дворянство вообще в правовом отношении реформами XIX века было уравнено с иными социальными группами. Основы аристократической нравственной культуры со временем становятся известны под названием *интеллигентность*. Посвящая себя интеллектуальной деятельности, эта часть интеллигенции продолжает служить обществу, но служить посредством максимального использования своих профессиональных знаний и умений во благо общества. Эта часть интеллигенции самозабвенно занималась и продолжает заниматься лечением, обучением, развитием науки, развитием технического прогресса, т.е. совершенствовать духовные, социально-культурные, научные, экономические и технические основы российского общества. Очевидно, именно поэтому в мировосприятии многих соотечественников с первых десятилетий своего возникновения она вызвала к себе неподдельное уважение. Эта часть интеллигенции, как правило, оставалась на религиозных позициях.

Другая часть интеллигенции считала необходимым служить народу тем, что, не стремясь и не умея выявить в существующей реальности положительных тенденций, искала доказательства ее полной непригодности для дальнейшего развития общества. Она стремилась обесценить, разрушить и уничтожить непригодные, на ее взгляд, социально-экономические и политические основы существующей реальности ради замены их в будущем новым способом организации общественных отношений. Эта леворадикальная часть интеллигенции все свое внимание уделяла выявлению носителей обнаруживаемого зла и делала все возможное для обесценивания их деятельности и даже для их физического уничтожения. Созидательных целей эта агрессивная часть интеллигенции не ставила: ее определяющим занятием был неустанный поиск в каждом общественном явлении, в каждом человеке недостатков, злых намерений, поиск врагов народа, возмущение их действиями и призыв к их физическому уничтожению. Леворадикальной части интеллигенции казалось, что физическое уничтожение

предполагаемых ею носителей зла уже само по себе является условием уничтожения любого зла, после чего в Отечестве может воцариться незыблемая справедливость. Особенно тревожным симптомом разрушительной деятельности этой части интеллигенции было враждебное отношение к служителям власти, которых она подозревала в самых гнусных намерениях. Уже к концу XIX века многим мыслящим людям стало ясно, что эти добрые намерения леворадикальной интеллигенции фактически разрушали общество и не способствовали его совершенствованию. Но беда оказалась в том, что в разрушительных действиях нередко обвиняли *всю интеллигенцию в целом и каждого интеллигенте, в частности, а не только ее леворадикальную часть* [1].

В течение всего XX века, за исключением тоталитарного сталинского периода развития советского государства, не допускавшего критических суждений в адрес властных структур, в среде интеллигенции фактически продолжали воспроизводиться обе названные выше тенденции. Высоко-профессиональная часть советской, а затем и российской интеллигенции вносила и продолжает вносить свой вклад в общественное развитие не только посредством профессиональной деятельности, но и тем, что была и продолжает оставаться образцом проявления духовности и высокой нравственности. Российская наука и культура обогащены и подняты на новую ступень многими известными интеллигентами XIX и XX веков (Бехтерева Н.П., Иванов В.Г., Короленко В.Г., Курчатов И.В., Лихачев Д.С., Макаренко А.С., Менделеев Д.И., Павлов И.П., Пивоваров Д.В., Чуковский К.И. и мн. др.). Большое значение российскими интеллигентами придавалось формированию интеллигентности у коллег, становящихся интеллигентами в первом поколении и невольно привносящими в свою профессиональную деятельность противоречащие интеллигентности нормы поведения. Нельзя не вспомнить добрым словом организацию доктором философских наук, заведующим кафедрой этики и эстетики Ленинградского государственного университета профессором В.Г. Ивановым научно-практических конференций по проблемам этики и нравственного воспитания во второй половине XX века. Культурная программа этих конференций была не менее богата по сравнению с научной программой. Вечернее время посвящалось посещению участниками конференций лучших театров Советского Союза. Последний день работы конференции посвящался посещению коллегами лучших отечественных музеев: Эрмитажа, Русского музея, Третьяковской галереи, музея Изобразительных искусств им. А.С. Пушкина и мн. др. Уча-

стникам конференций удалось таким образом ознакомиться с богатейшими экспонатами многих музеев России, Белоруссии, Украины, Грузии, Прибалтики и других союзных республик. Добросовестно и успешно работающие интеллигенты в любой, самой, казалось бы сложной обстановке умели искать пути и способы познания, украшения и облагораживания существующей реальности. Стоит вспомнить последние годы жизни Н.И. Вавилова, который и в условиях тюремного заключения не мог приостановить научного осмысления волнующих его проблем. Практические наблюдения свидетельствуют о том, что тенденцию познания, украшения и облагораживания мира воспроизводят, как правило, интеллигенты, имеющие высокий творческий потенциал и способные реализовать его в созидательной деятельности.

Противоположная тенденция служения интеллигенции своему народу начала воспроизводиться уже в начале шестидесятых годов XX века. Ее носителями чаще всего являлись те специалисты интеллектуально-творческих профессий, у которых собственная самооценка была существенно выше их общественной оценки, которые по каким-либо причинам не могли достичь желаемых результатов своей деятельности. Чувство неудовлетворенности процессом и результатами своей профессиональной деятельности этой части интеллигенции, как правило, не приводило к ревизии собственных профессиональных и культурных компетенций, а сводилось к констатации того, что существующая социально-политическая и экономическая реальность не соответствует высоким нравственным и эстетическим идеалам. Реальность, действительно, никогда не соответствует и не может соответствовать идеалам хотя бы потому, что идеалы разных людей не могут совпадать полностью. И если каждый человек в качестве критерия оценки существующей реальности будет использовать свой собственный нравственный идеал, то, естественно, их полного совпадения быть не может.

В начавшемся XXI веке вклад продуктивно работающей профессиональной интеллигенции в воспроизводство и развитие отечественной науки и культуры остается не менее значительным, чем в предыдущие XIX и XX века. Виднейшие деятели науки и культуры убедительно доказывали невозможность создания новых культурных ценностей посредством полного уничтожения ценностей, уже сложившихся в обществе. Необходимость обогащения формирующейся нравственности новых поколений ценностями отечественной культуры подтверждалась тем, что «каждый куль-

турный подъем был связан с обращением к прошлому» [3, с. 80]. К сожалению, наряду с добросовестно работающей профессиональной интеллигенцией продолжают воспроизводиться добрые намерения леворадикальной группы интеллигенции, посредством которых не совершенствуется, а фактически разрушается социально-политическая, экономическая и культурная реальность нашего Отечества.

#### Список литературы

1. Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции / Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, М.О. Гершензон, А.С. Изгоев, Б.А. Кистяковский, П.Б. Струве, С.Л. Франк 4 изд. Москва, 1909.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. Т.2 СПб, ТОО «Диамант», 1996. 460 с.
3. Лихачев Д.С. Раздумья. М: Детская литература, 1991. 80 с.

О.В. Баева

*Стерлишмакский филиал БашГУ, г. Стерлитамак*

#### ИНТЕЛЛИГЕНТЫ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ

Для многих слова «Интеллигент» и «Интеллектуал» воспринимаются как синонимы, однако, фактический смысл данных понятий совершенно разный. Обратимся к истории вопроса. Как известно, в русской лексикографии слово «интеллигенция» впервые было зафиксировано во втором издании (1880 - 1882) «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля. Формулировка этого словаря: «интеллигенция - разумная, образованная, умственно развитая часть жителей». Это соединение проявления высшей культуры понимания и сознания человека, то есть изначально предопределяющее своеобразный «сплав» образа мыслей и научного знания в качестве основного сущностного признака интеллигентного человека [3].

Общепризнанным символом, можно сказать, идеалом, русской интеллигенции стал академик Дмитрий Сергеевич Лихачев (1906 - 1999). В своих научных и публицистических выступлениях он неоднократно приводил собственное понимание интеллигентности. Необходимой предпосылкой формирования интеллигентности, - неустанно подчеркивал академик, - служит образованность, «соединение университетских знаний со свободным мышлением и свободным мировоззренческим поведением», то есть с креативностью. Но только образованности и креативности недостаточно. «Основной принцип интеллигентности - интеллектуальная свобода, свобода как нравственная категория. Не свободен интеллигентный человек